

ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ»
ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ»
ВЕДУЩАЯ - АЛЛА ДРУЖИНИНА

В двух предыдущих передачах мы рассказали о Корнее Чуковском, на сказках которого выросло несколько поколений советских и российских детей. И сегодня рассказ наш – о его старшем сыне, Николае.

НИКОЛАЙ ЧУКОВСКИЙ

Стихи Николая слушал Гумилев, он подарил ему сборник «Жемчуга» с ласково-шутливой надписью: «Коле Чуковскому, моему собрату по перу. 18 ноября 1918 года». Нравилась Коляны стихи и Владиславу Ходасевичу. По его рекомендации Горький напечатал в журнале «Беседа» поэму Николая «Козленок».

Н. Чуковский с отцом и матерью

В дневнике отца появляется вполне родительская запись: «Стихи он пишет совсем недурные, дюжинами. Но какой невозможный! Забывает потушить электричество, треплет книги, портит, теряет вещи».

Однако со второй половины двадцатых годов Николай переходит на прозу. Он увлекся биографическими повестями о знаменитых мореплавателях - этот жанр пришелся ему по душе, в нем он чувствовал себя как то особенно свободно. В 1941 году Николай Чуковский издал большую книгу повестей «Водители фрегатов» - о морских путешественниках Куке, Лаперузе, Крузенштерне, Дюмон-Дюрвиле. А в 1961 году вышла его повесть о Беринге. Эти книги предназначались для юного читателя, но с одинаковым интересом воспринимались и взрослыми, много раз переиздавались.

Николай Чуковский был образованнейшим человеком. Ему хотелось как можно больше знать об удивительном мире, окружающем человека, наука интересовала его не меньше, чем литература. Он очень много читал, в том числе, и научные книги, превосходно знал историю и географию - геолог и физик, философ и психолог находили в нем достойного собеседника.

Он был человеком редкой наблюдательности, с удивительно цепкой, устойчивой, можно сказать, «талантливой» памятью. Много лет спустя без видимого труда и с поражающей точностью он восстанавливал образы людей, давно ушедших из жизни, но оставивших заметный след в литературе. При этом он писал, начисто игнорируя всяческие запреты, не считаясь ни с какими конъюнктурными веяниями, описывая лю-

дей такими, какими их знал и запомнил. Так мало-помалу складывалась и сложилась — хотя и не была завершена — книга его литературных воспоминаний.

Сегодня книги Корнея и Николая Чуковских, отца и сына, по-прежнему переиздаются. Несомненно, представляет

интерес и их переписка. Она началась в 1921 году, когда старшему сыну Корнею Ивановичу было 17 лет, и продолжалась до дня смерти Николая Корнеевича 4 ноября 1965 г. всю жизнь отец и сын Чуковские писали друг другу письма. Не меняя обращения «милый Коля!», «милый папа!» - 237 посланий вместили четыре с лишним десятилетия.

Первое укоризненное письмо послано 17-летнему юноше с обвинениями в том, что он зашел в гости к другу, и тот уговорил его остаться ночевать - а утром, подойдя к своему дому, Чуковский увидел дымящиеся развалины... В 1937 году в Ленинграде прошла волна политических арестов в кругу писателей, были репрессированы многие друзья Николая Чуковского. Сам он числится в списках «неустановленных», на допросах его фамилия фигурировала в качестве организатора антисоветского троцкистского подполья. Арестован он не был, но стал заложником времени - три его предвоенных романа: «Слава» о Кронштадтском восстании, «Княжий угол» о мятеже в Тамбове, «Ярославль» о восстании в июле 1918 года - посвящены борьбе с контрреволюцией.

Зимой 1939 года Николай Чуковский участвует в финской кампании, служит корреспондентом газеты «Красный Балтийский флот». Он остался в блокадном Ленинграде, служил в подразделении военно-морской авиации. Современники запомнили его в морской шинели, работающим в обстановке близкого фронта над статьями в газете «Красный флот» и «Правда».

Две его военные повести о морских летчиках «Девять братьев» и «Талисман» стали

БАЛТИЙСКОЕ НЕБО

в легкомыслии, выборе ложного пути, шалопайстве и бессистемной работе. Кончалось письмо родительским императивом: «Предлагаю тебе одумать, даю тебе срок до Петрова дня! После Петрова дня ты должен: первое - серьезно заняться английским, второе - наметить программу чтения, третье - определить точно время занятий и отдыха, четвертое - посвятить ежедневно не менее двух часов на помощь семье, которая вся работает, кроме тебя.»

Часть довоенных писем отца погибла в блокадном Ленинграде. Сам Николай Корнеевич чудом остался жив. Спасла случай-

прологом к его главной книге - «Балтийское небо». Этот роман получил широкое признание читателей за правду в изображении трагедии осажденного города, а в 1961 году по сценарию Николая Чуковского был снят одноименный фильм, который сохраняется на экранах до сих пор.

В одном из писем Корней Иванович писал сыну: «Все же я должен тебе сказать, что работа у нас с тобой хорошая. Чудесное дело - литература. Сидел бы целыми днями, не отрываясь, только бы хватило бы года на два здоровья...» Но судьба распорядилась иначе: в 1965 году внезапно, во сне, умер Николай Чуковский, а через четыре года от нелепого гепатита скончался Корней Иванович Чуковский.

Свой двадцатый век они оставили в книгах и в сердцах читателей. Два ярких таланта, каждый из которых внес свой бесценный вклад в советскую литературу, отец и сын - жители поселка Куоккала...

Продолжение следует...

Он вырос здесь, в Куоккала, нынешнем Репино. Именно ему, Николаю Чуковскому, читателям должны сказать спасибо за сказку «Крокодил», первую стихотворную сказку, написанную Корнеем Ивановичем.

Корней Иванович не терпел безделья детей, и особенно это касалось занятий английским языком. За невыученные слова отправлял Колю в чулан, обучая детей английскому, выбирал для перевода самое трудное, например, предлагал такую оклециду: «Пестрая бабочка, выплывшишь из куриного яйца, угодила прямо в тарелку старому холостяку». Мог ли он предположить, что «томный бездельник» Коля станет талантливым переводчиком знаменитых книг: «Принц и нищий», «Янки при дворе короля Артура» Марка Твена, «Остров сокровищ» и «Черная стрела» Стивенсона, «Рассказы о животных» Сетон-Томпсона?..

Отец с самого начала чувствовал в стар-

шем ребенке талант литератора и очень чутко оберегал его творческую натуру. Коля любил гулять по берегу Финского залива, там он прыгал с камня на камень, размахивал палкой-саблей и кричал: «И вот они вылетели из густых зарослей. Бах, бах - раздались выстрелы!» Всякое вмешательство других членов семьи в его прогулки жестко пресекалось отцом: «Не ходите на берег! Там Коля мечтает!»

Не из этих ли мечтаний на берегу моря и увлечений географическими картами, которые застилали весь дом, появляются впоследствии книги для подростков, написанные Николаем Чуковским - «Капитан Джеймс Кук», «Повесть о плавании и смерти капитана Лаперуза», «Путешествие капитана Крузенштерна?»..

На даче отца и на знаменитых средах у Репина в Пенатах Коля видел Шалапина, Андреева, Короленко, художников Анненкова и Серова, Бакста и Григорьева. Одно лето у Чуковских жил Маяковский, сочиняя там поэму «Облако в штанах».

